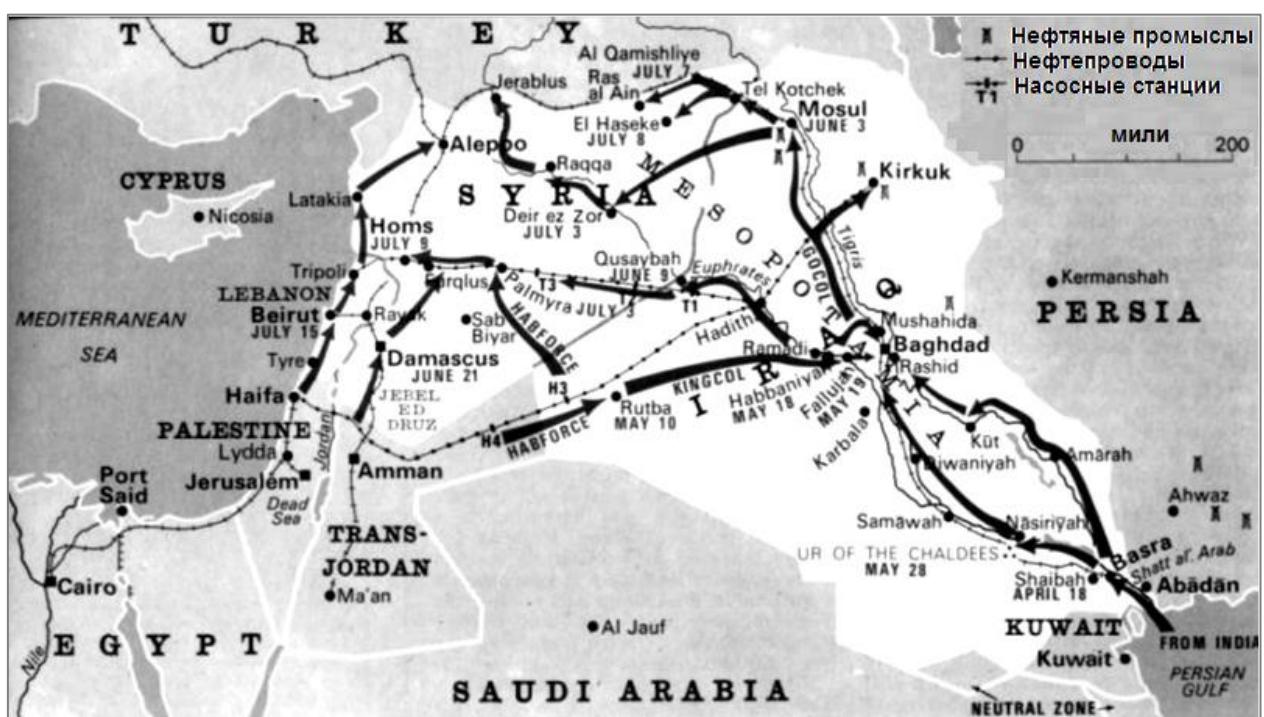

ИРАКСКИЙ ПУТЧ – АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 1941 ГОДА

Весной 1941 года ситуация на Ближнем Востоке и в восточном Средиземноморье стала приобретать критический характер для Великобритании. 24 марта генерал-лейтенант Эрвин Роммель начал свое [первое наступление в северной Африке](#) и нанес британцам поражение под Эль-Агейлой/*El Agheila*. К 12 апреля его [Африканский Корпус](#) вытеснил противника из Ливии, отогнал его почти до египетской границы и теперь угрожал стратегически важному Суэцкому каналу. Также в апреле германская 12-я Армия в течение трех недель [выбила объединенные силы Британского Содружества из Греции](#), вынудив значительную их часть эвакуироваться на Крит. Вскоре после этого в результате [масштабной воздушно-десантной операции](#) эти силы были разгромлены.

Одновременно с этим прогерманские силы в Ираке подняли мятеж, угрожавший потерей находившихся в этой стране нефтяных промыслов, которые могли попасть в руки нацистов и тем самым коренным образом изменить стратегическую ситуацию для всей ВМВ в целом. Британцам удалось быстро подавить мятеж и в дальнейшем консолидировать позиции союзников на южном фланге антигитлеровского фронта...

Общая карта боевых действий в Ираке и Сирии летом 1941 года

Путч и его возможные последствия

Получив независимость в 1930 году, Ирак остался важным мостом между британскими владениями в Средиземноморском регионе и Индией. Он также остался крупнейшим поставщиком нефти для бывшей метрополии со своими промыслами и нефтепроводами. По договору с Великобританией иракское правительство предоставляло ее вооруженным силам свободный доступ на территорию Ирака, право на и размещение на ней военных баз и, в случае войны, помочь в их обороне. В 1941 году Королевские BBC (RAF) располагали двумя базами в Ираке: одной к северу от Басры и второй в районе города Хabbания/Habbania, к западу от Фаллуджи/Fallujah.

С приближением ВМВ в иракской политической верхушке стали преобладать прогерманские и проитальянские настроения. Начиная с 1937 года, тайное общество офицеров, известное под названием *Золотая Четверка*, стало плести интриги против иракской монархии, во главе которой стоял слабовольный регент будущего четырехлетнего короля. Хуже того, правительство этой страны возглавлял премьер-министр [Рашид Али аль-Гайлани](#) (Rashid Ali el Gailani), симпатизировавший *Осси* и участвовавший в создании в Ираке антизападного и антисемитского *Мусульманского Братства*. Он был в тесном контакте с *Золотой Четверкой*. Третья проблема была создана в результате присутствия в Багдаде Великого Муфтия Иерусалима [Хаджа Амина аль-Хусейни](#) (1895-1974). Большую активность проявляло итальянское консульство, распространявшее пропаганду в пользу *Осси*.

С ростом политической напряженности и угрозы гражданской войны между сторонниками *Золотой Четверки* и регента монархии премьер-министр Рашид Али в январе 1941 года подал в отставку со своего поста. Покинув правительственный офис, он продолжил интриговать против регента и британцев. В марте 1941 года Рашид Али и *Золотая Четверка* изгнали пребританского премьер-министра [Нури аль-Саида](#), а 1 апреля, опираясь на иракских военных, группировавшихся в 1930-х вокруг германского посла [Фрица Гробба](#) (Fritz Grobba), сместили [Абд аль-Илаха](#) (Abd al-Ilah, 1913-1958) с поста регента при малолетнем короле [Фейсале II](#), сделав вместо него регентом Шерифа Шарафа (Sharif Sharaf bin Rajeh, 1881-1955). Нури аль Саид был вынужден бежать, а посол Великобритании Кинахан Корнуоллис (Kinahan Cornwallis, 1883-1959) оказался заложником, удерживаемым в здании британского посольства. Рашид Али незамедлительно проинформировал правительство Великобритании о том, что не потерпит какого-либо вмешательства

иракские дела и к середине месяца обратился к Германии за военной помощью. При этом он, по воспоминаниям британского офицера по имени Сомерсет Де Чир (Somerset de Chair, 1911-1995, на послевоенном фото слева), который примет активное участие в дальнейших событиях, угрожал «перерезать британцам глотки, если хоть одна бомба упадет на Багдад.»

Четверка изгнали пребританского премьер-министра [Нури аль-Саида](#), а 1 апреля, опираясь на иракских военных, группировавшихся в 1930-х вокруг германского посла [Фрица Гробба](#) (Fritz Grobba), сместили [Абд аль-Илаха](#) (Abd al-Ilah, 1913-1958) с поста регента при малолетнем короле [Фейсале II](#), сделав вместо него регентом Шерифа Шарафа (Sharif Sharaf bin Rajeh, 1881-1955). Нури аль Саид был вынужден бежать, а посол Великобритании Кинахан Корнуоллис (Kinahan Cornwallis, 1883-1959) оказался заложником, удерживаемым в здании британского посольства. Рашид Али незамедлительно проинформировал правительство Великобритании о том, что не потерпит какого-либо вмешательства

Багдад в дни прогерманского путча. Грузовики с мятежниками едут по одной из центральных улиц...

Этот путч был тяжелым ударом для британцев в и без того непростой ситуации. Через Ирак проходил нефтепровод из Ирана в иракский порт Басра в Персидском заливе, откуда наполненные ею танкеры шли в порты Британского Содружества. Роммель прекрасно понимал стратегическую значимость этой богатой нефтью страны. В своих записках он отмечал: «В 1939 году Персия и Иран вместе добыли 15 миллионов тонн нефти, в то время как Румыния – 6.5 миллионов тонн.» Румыния была важнейшим источником снабжения нефтью Третьего Рейха, но при этом ее промыслы вскоре окажутся в поле досягаемости советских бомбардировщиков на раннем этапе Советско-Германской войны, а позднее станут целью для авиации союзников.

Со времени окончания ПМВ, в результате которой Ирак вышел из состава Османской Империи в результате ее распада, в Багдаде находилось дружелюбно расположенное по отношению к Великобритании правительство, и [Лига Наций](#) предоставила ей мандат на управление этой страной. Чтобы гарантировать стабильность в ее пределах и защищать свои интересы, Королевские BBC патрулировали воздушное пространство Ирака, а наземные войска – его пустынные территории с помощью бронеавтомобилей.

Планы нацистов

Итак, в марте 1941 года Али аль-Гайлани, опираясь на тайное общество Золотая Четверка, сверг британское правительство. Для Роммеля это было отличной новостью. Он уже предполагал, что при достаточной поддержке со стороны Гитлера (на самом деле, она так и не стала реальностью из-за того, что тот был полностью занят подготовкой к вторжению в СССР) его *Африканский Корпус*, нанося удар через Ближний Восток, сможет захватить ближневосточные нефтяные промыслы, после чего, обеспечив свои *панцеры* горючим, будет готов ударить, если понадобится, в подбрюшье России.

Роммель изложил свои планы в записках, которые рассчитывал использовать в послевоенных мемуарах: «Мы могли бы одолеть и разгромить британскую Полевую Армию, и это открыло бы нам дорогу к Суэцкому каналу... Взяв под контроль все Средиземноморское побережье, мы смогли бы снабжать наши силы в северной Африке, не неся при этом потери. Появилась бы возможность нанести удар в направлении Персии и Ирака, чтобы отрезать русских от Басры, захватить нефтяные промыслы и создать базу для атаки на южную Россию.»

Немцы не просто мечтали о захвате Ближнего Востока: они готовили переворот в Ираке. В этой стране, под носом у британцев, работали их секретные агенты, сеявшие смуту и агитировавшие за своего собственного кандидата в политические лидеры страны, Рашида Али. Подобная работа велась и в соседнем Иране, где проживала значительная по размеру колония пронацистски настроенных немцев. Сомерсет Де Чеар позднее писал о том, какая сложная обстановка складывалась в Персии «Вскоре мы заметили, что в последние месяцы в Персию через Турцию потоком идет немецкое оружие... Мы тщательно изучили положение, складывавшееся вокруг германской *Пятой Колонны* в Персии, где занимавшиеся коммерцией немцы действовали под началом *гауляйтеров* [партийных нацистских лидеров] и могли быть по телефону мобилизованы для дальнейших действий. На самых недавних маневрах Персидская армия продемонстрировала девяносто танков, и мы не могли игнорировать возможность того, что немцы собираются одолжить их для того, чтобы усилить иракцев.»

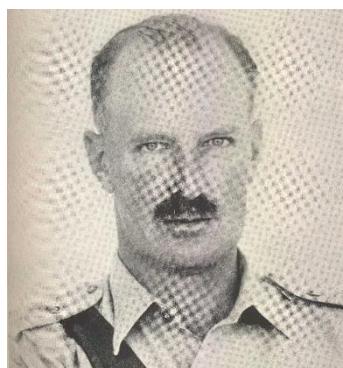
К этому времени немцы сформировали и обучили две группы специального назначения, готовые оказать помощь антибританским настроенным иракцам: 287-ю и 288-ю роты [бронденбуржцев](#) (288-й командовал полковник Отто Ментон (Otto Menton, 1904-1998, старый друг Роммеля). Угроза британским интересам в этой части света была очевидной...

Силы путчистов

Иракская армия, в прошлом обученная британцами, состояла из четырех дивизий: 1-й и 3-й со штабами в Багдаде, которыми командовали члены Золотой Четверки, полковники Камил Шабиб (Kamil Shabib, 1895 - повешен за измену 16.10.1944) и Салах аль-Дин ас-Саббах (Salah al-Din al-Sabbagh, 1889 - повешен за измену 16.10.1944) соответственно; 2-й, дислоцированной в Киркуке с гарнизоном в Мосуле, и 4-й в Диванийе/Al Diwaniyah, на юге, с гарнизонами в нескольких важных центрах. Близ Багдада размещались механизированные части, которыми командовал также член Золотой Четверки, полковник Фахми Said (Fahmi Said, 1898 - повешен за измену 05.05.1942). ВВС Ирака состояли из семи эскадрилий и учебных самолетов - всего 118 машин. Ими командовал полковник Махмуд Салман (Mahmud Salman, 1889 – повешен за измену 05.05.1942), также член Золотой Четверки.

Формирование тактического соединения *Kingcol*

Британское правительство не сидело сложа руки и начало собирать силы для защиты своих интересов и объектов в Ираке: авиабаз, нефтепроводов и порта Басра.

В условиях противостояния с силами Оси в Африке британское командование быстро сформировало армейскую группировку для наступления на Багдад и подавления мятежа. Ее возглавил бригадир Джеймс Кингстоун (James Joseph Kingstone, 1892-1966, на фото слева). Группировка получила название *King Column* или *Kingcol* по имени командующего, ей предстояло пройти 750 миль по пустыне. В нее вошли солдаты и офицеры ряда старейших британских полков. Де Чеар так описал это пестрое по составу соединение: «Охрана Его Величества/*His Majesty's Life Guards* и Королевские Конные Гвардейцы/*Royal Horse Guards*, рассевшиеся по армейским грузовикам, рядом с ними, в легких грузовиках с установленными на них пулеметами *Льюис/Lewis* – бедуины Арабского Легиона в своих балахонах (на фото слева) – так называемый Пустынный Патруль [генерала] Джона Глабба (John Bagot Glubb, 1897-1986, на фото справа)».

Общая численность солдат и офицеров ТС *Kingcol* составила, по некоторым оценкам, около 2 000 человек. В нее вошли моторизованные части 4-й Кавалерийской Бригады, 237-я Батарея 60-го Полка Полевой Артиллерии (North Midland), 1-й Батальон Эссекского/Essex Полка, взвод противотанковой артиллерии, 2-я Рота Бронеавтомобилей *RAF* и две роты снабжения. Вошедшая в ТС 4-я Кавалерийская Бригада была представлена 1-м Кавалерийским Моторизованным Батальоном/1st Household Cavalry Motor Battalion (именно он был

сформирован из Охраны Его Величества и Конных Гвардейцев), части полков Уорикширских и Королевских Уилтширских Йоменов /Warwickshire Yeomanry и Royal Wiltshire Yeomanry).

Британские бомбардировщики пролетают над Иерусалимом – британцы надеялись припугнуть этим местных арабов и остановить распространение среди них прогерманских настроений

Генерал Глабб, также известный как Глабб-лаша, командовал Арабским Легионом, созданным для поддержания порядка в Трансиордании и Ираке, умиротворения бедуинских племен и защиты внешних границ подмандатной территории, с 1939 года. Служба в Легионе со временем приобрела престижный характер – в него стали вливаться многочисленные добровольцы со всего региона. [Лэрри Коллинз](#) (Larry Collins, 1929-2005) и [Доминик Лапьер](#) (Dominique Lapierre, 1931-2022) в своей книге *O, Jerusalem* писали о Глаббе следующее: «... Из большого числа британских арабистов ... он был, вне всякого сомнения, величайшим. Ни один представитель Запада не освоил все тонкости бедуинского диалекта с такой же полнотой, как Глабб... Он знал бедуинский фольклор, их обычай, структуру их племен и сложную систему неписанных законов, властивущих над их жизнями.»

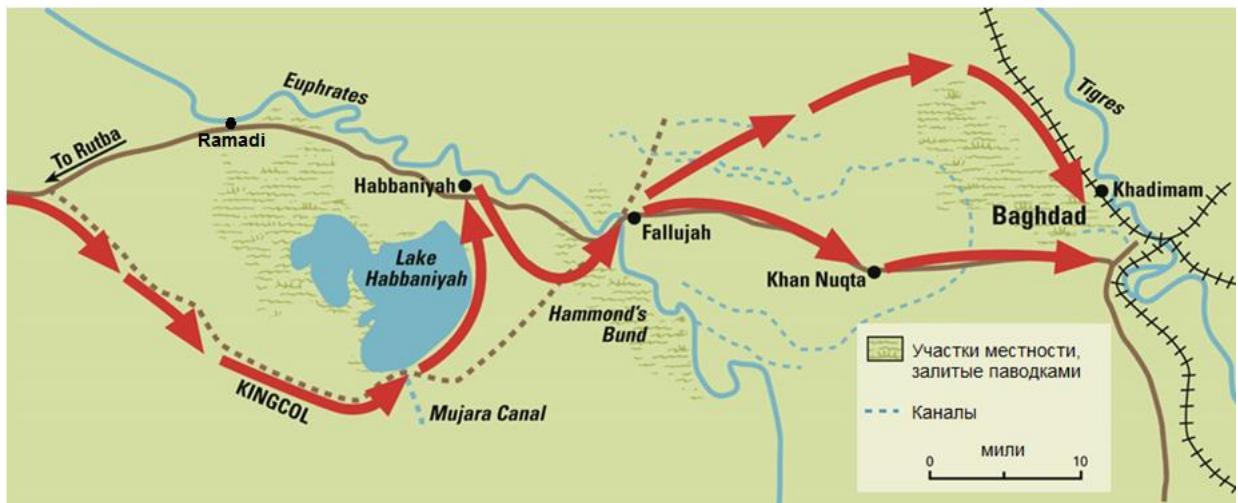
Один батальон Собственного Полка Короля был переброшен по воздуху в Хаббанию для усиления местного гарнизона, состоявшего из шести рот иракских милиционеров (levies) и 1-й Роты Бронеавтомобилей (RAF). На местном аэродроме базировались десятки самолетов устаревших типов, пригодных лишь для тренировочных целей, поэтому британцы перебросили в Шайбу/Shaibah из Египта две эскадрильи бомбардировщиков *Wellington*.

Дополнительные силы были найдены в Индии – 10-я Индийская Пехотная Дивизия (командир - генерал [Уильям Слим](#) (William Slim) была переброшена в Басру. Будучи проинформированным британским послом о скором прибытии британских войск, Рашид Али отказался пустить их на территорию Ирака. Однако британцы начали их переброску, и 30 апреля 20-я Пехотная Бригада 10-й Дивизии высадилась в Басре. После этого начальник штаба дивизии, полковник Уври Робертс (Ouvry Roberts, 1898-1986, на фото слева), был откомандирован в Хаббанию.

ТС *Kingcol* начинает свой марш на Багдад

2 мая 1941 года ТС *Kingcol*, солдаты и офицеры которой были в курсе неудач Британской Армии на Средиземноморье, начала свой марш на Багдад. В ее авангарде находились бедуины Глабб-паши. Уже вскоре Де Чеар, на тот момент офицер разведки 4-й Кавалерийской Бригады, и ТС *Kingcol* догнали части Арабского Легиона близ оазиса Рутба/Rutbah, где находилась цистерна с водой емкостью 10 000 галлонов. Это был жизненно важный пункт водоснабжения в пустыне.

Схематическая карта завершающего отрезка марша британцев на Багдад

Занятие этого пункта стало первой важной победой для британцев в этой кампании. 9 мая [Фавзи аль-Кавукджи](#) (Fawzi Qawukji), предводитель мятежников, преградил путь противнику с группой пулеметчиков и сотней полицейских, в прошлом вооруженных и обученных британцами. На следующий день, 10 мая, как сообщил Глабб в своем рапорте бригадиру Кингстоуну, Кавукджи «вступил в бой против бронеавтомобилей RAF, в результате которого вечером отступил на восток, после чего контакт с ним не был восстановлен.» Местные бедуины не поддержали мятежников.

Бригадир Кингстоун и его люди остановились на двухдневный отдых в районе Рутбы/Ruthba. Здесь Де Чеар получил тревожные новости. «Семь аэропланов неустановленной принадлежности пролетели на Алеем/Aley близ Бейрута, держа курс на Ирак, - вспоминал он. – Еще 17, как сообщалось, направлялись в Меззе/Mezze. Мы знали, что это были немцы. Не был ли это авангард 22-й Воздушно-десантной Дивизии (ВДД), которая, как я знал, находилась в боевой готовности? Не собирались ли немцы перебросить ее через [контролируемую [вишистами](#)] Сирию на помощь иракцам, которым пропаганда Оси ежечасно давала щедрые обещания? Более того, один из наших летчиков, осуществлявших разведывательный полет над Мосулом (нефтедобывающая территория северного Ирака) был обстрелян Me-110.» Может, немцы уже присоединились к боевым действиям на стороне 40 000 иракцев?

Ситуация для группы британцев, находившихся в аэропорту Хаббания, расположенным на правом берегу Евфрата к западу от Багдада, могла сложиться хуже, чем для ТС *Kingcol*. Помимо авиаотряда, оснащенного самолетами и бронеавтомобилями, там находились 1 500 ассирийских милиционеров и батальон Собственного Полка Короля. К тому времени летчики уже отразили одну атаку мятежников, сбросив на них бомбы с бреющего полета, но дислоцированным на этой базе британцам могла грозить смертельная опасность в случае вступления в боевые действия 22-й ВДД немцев. Можно было не сомневаться в том, что аэродром будет ее первоочередной целью. В опасности мог оказаться и индийский гарнизон, на тот момент изолированный в порту Басры.

Необходимость в быстром продвижении к Багдаду обостряется

Ситуация складывалась так, что ТС *Kingcol* было необходимо наступать на Багдад как можно быстрее, чтобы достичь его раньше немцев. Де Чеар в своей книге *The Golden Carpet* (1945) писал: «Впереди нас ждал реальный марш. Перед нами лежала безводная пустыня, простиравшаяся примерно на 200 миль до озера Хаббания, питающегося водами Евфрата. Рамади/Ramadi, расположенный в северо-западном углу озера, удерживался одной или двумя бригадами Иракской армии [двумя, как выяснилось позднее], и также был окружен залитыми паводком участками местности.» Дренажная труба, проходившая под дорогой между Рамади/Ramadi и Хаббанией уже была взорвана иракскими саперами, чтобы заблокировать британцам подходы к осажденному аэродрому, и военнослужащие гарнизона спешно строили «альтернативную эстакаду» через затопленный участок пустыни, чтобы дать людям бригадира Кингстоуна пробиться к ним на помощь... При этом Де Чеар мрачно заметил: «Если бы эта эстакада попала под немецкую бомбежку до того, как мы пробились к нашим, мы вообще бы не смогли снять осаду с авиаотряда.»

Британские солдаты прикрывают огнем саперов, строящих мост близ Рамади

Бригадир Кингстоун не стал медлить. Его боевая группа тронулась в путь, пользуясь старыми картами и следуя за авангардом, впереди которого ехал грузовик с *Девочками Глабба/Glubb's Girls* – так британцы называли солдат Арабского Легиона из-за их напоминающих платья балахонов, длинных волос и пестрых шарфов. Де Чеар наносил на карту пройденные отрезки пути, хотя и не был уверен в том, что продвигается в правильном направлении. «Я ехал в Багдад, но молился сразу нескольким богам через определенные интервалы времени, чтобы они направили меня по верному пути,» - вспоминал он. Вскоре, произошло то, что заставило его забыть на время об опасности заблудиться. Поднимаясь на холм, он оглянулся на колонну ТС *Kingcole*, которая продвигалась по извилистой дороге в 20-30 милях позади авангарда. «Неожиданно я увидел, как два черных столба выросли вдали от меня, и, пока клубился дым, я разглядел ярко-белые вспышки огня зениток, уходившие вверх на их фоне. Ну вот, наконец нас обнаружили.»

Бомбы были сброшены самолетами неизвестных ВВС – они могли быть немецкими или иракскими, и они попали в цель. Грузовик с солдатами Эссексского полка был поврежден, несколько человек были убиты. Если это была только прелюдия, то ТС *Kingcol* была крайне уязвимой в случае массированной атаке с воздуха. Теперь при каждой остановке солдаты были вынуждены на скорую руку копать укрытия, и все это «в погодных условиях, при которых было невозможно дотронуться до металла, когда термометры показывали 118 градусов (по Фаренгейту – около 48°C). Казалось, на солнце металл был раскален добела. Люди брались за него, используя тряпки, платки и все, что могло помочь.»

Миссия ТС *Kingcol* в опасности

Еще большие неприятности лежали впереди. Кингстоун отдал приказ начать продвижение по азимуту, ведущему к [вади](#) Абу Фарук/Abu Farouk, откуда нужно было повернуть на запад, пока ТС не выйдет к водоотводному каналу к югу от озера Хаббания в районе пункта Муджара/Mujara. Но, когда колонна вышла к точке, расположенной в 14 милях к западу от Рамади (60 миль к западу от Багдада), все пошло не так, как нужно. Здесь Де Чеар и другие старшие офицеры соединения, в частности, майор Мэй (May) из Эссексского Полка, потеряли уверенность в том, что следуют правильному азимуту. Затем, после принятия решения о выборе направления к вади Абу Фарук по компасу, колонна свернула в пустыню, где обнаружилось, что грузовики не могут продвигаться по зыбучей поверхности дюн. Рассредоточившись по местности из-за боязни попасть под удар с воздуха, грузовики, по воспоминаниям Де Чеара, стали вязнуть в песке. Те из них, которым удалось въехать на гребни дюн, погрузились в грунт по оси колес, и теперь люди отчаянно пытались выкопать их оттуда. Одновременно с этим жажда впервые стала для людей серьезной проблемой.

Сложившаяся ситуация, особенно из-за нехватки воды, стала настолько тревожной, что Кингстоун был вынужден задуматься о возможном прекращении миссии в целом. На военном совете бригадир сказал Де Чеару и другим офицерам, что запасов воды хватит еще лишь на один день. После этого он обратился к Глаббу: «Я хочу, чтобы ваши смуглые девочки помогли нам найти альтернативный путь.» На следующее утро три разведывательных патруля, состоявших из арабов, отправились на поиски более подходящей дороги, а Сомерсет Де Чеар был послан на поиски воды, нужда в которой с каждым часом становилась все более острой. Де Чеар отдавал себе отчет в том, что он и его отряд могут наткнуться на бедуинов, которые будут искать воду для своих стад. Его переводчик, которого звали Рединг (Reading), предложил позиционировать себя как иракских солдат в случае встречи с пастухами. Он оказался прав: встретив группу арабов и спросив, не видели ли они в округе британских солдат, они услышали от старой женщины, что такого не было. «Но, – сказала она со злобой в голосе, – я знаю, что делать, если встречу их,» и показала здоровенный нож. После этого, – вспоминал Де Чеар, – мы подумали, что настало время возвращаться в наш лагерь.» По счастью, они все-таки нашли воду в пункте под названием Абу Джир/Abu Jir. Одновременно с этим Кингстоун в сопровождении знатока пустыни Глабба обнаружил другую дорогу, и колонна добралась до Хаббании, не понеся потерь в стычках с мятежниками.

Удача поворачивается лицом к британцам

Противник снова атаковал ТС *Kingcol* с воздуха. «Именно тогда, когда хвост колонны покидал лагерь, четыре черных истребителя пронеслись над пустыней, ведя пушечно-пулеметный огонь по грузовикам,» – писал Де Чеар. Если бы самолеты, которые, в чем был уверен Де Чеар, были немецкими, обнаружили британцев на день раньше, «они бы поймали нас неподвижными, увязшими в песке и вызвали бы по радио бомбардировщики, которые устроили бы попавшим в ловушку людям побоище.»

Так художник изобразил атаку немецких истребителей с опознавательными знаками BBC Ирака на колонну TC Kingcol

На этот раз удача сопутствовала британцам: все ограничилось кратковременной атакой, и они продолжили свой марш. Колонна вышла к Муджаре, и оттуда двинулась к Хаббани, чтобы снять осаду с гарнизона авиабазы. Как писал Де Чеар, «обстоятельства, казалось, складывались совсем не в нашу пользу. Но пока нам везло, и, как напомнил нам указательный столб на краю аэродрома, Багдад теперь от нас был всего лишь в 55 милях.»

Иракские мятежники ведут артиллерийский огонь по британским позициям близ Рамади

Бои в окрестностях Хаббани

Не решившись атаковать дислоцированных в Басре индийцев, Рашил Али выбрал в качестве первостепенной цели авиабазу в Хаббани. Взятие ее под контроль лишило бы британцев возможности создать препятствия немцам и/или итальянцам, если те попытаются перебросить какие-либо силы в район контролируемой путчистами иракской столицы.

Бронеавтомобиль Роллс-Ройс занимает позицию близ осажденной иракцами авиабазы в Хаббании. Май 1941 года

Войска иракских мятежников прибыли в окрестности Хаббании ранним утром 30 апреля и постепенно сконцентрировались на высотах к югу от нее. Большая часть солдат и офицеров полагала, что они находятся на учениях. К утру 1 мая эти силы включали в себя одну пехотную бригаду, одну артиллерийскую бригаду, эскадрон бронеавтомобилей и моторизованную пулеметную роту. Кроме того, иракцы заняли деревню Дхибан/Dhibban к востоку от Евфрата, еще одна рота вошла в Фаллуджу, и одна бригада заняла позиции в районе города Рамади.

Одновременно с этим иракцы взяли под контроль северные нефтяные промыслы принадлежавшей британцам *Iraqi Petroleum Company* в Киркуке, интернировав британский персонал. Перекачка нефти в порт Хайфа была остановлена и перенаправлена в Сирию по нефтепроводу, идущему в Триполи, который был до этого закрыт в связи с выходом Франции из войны. Таким образом ближневосточная нефть стала доступной странам Оси...

Старший офицер авиабазы, вице-маршал авиации/Air Vice Marshal Хэрри Смарт (H. G. Smart, 1891-1963), действовал в соответствии с приказом Черчилля: «Если придется нанести удар, нанесите мощный удар. Используйте все необходимые для этого силы.» Он решил атаковать первым, и утром 2 мая 18 бомбардировщиков – 6 Одэксов/Audax, 9 Оксфордов/Oxford и 6 Гордонов/Gordon совершили рейд на позиции иракцев. Противник ответил артобстрелом аэродрома и этим раскрыл местоположение своих огневых позиций, которые были атакованы с воздуха. *Веллингтоны*, базировавшиеся в Шаибе, присоединились к авианалету, при этом иракская авиация также атаковала Хаббанию, не нанеся заметного ущерба британцам. В тот день британцы совершили более 200 вылетов, потеряв 7 машин: 5 были сбиты иракскими летчиками, 2 – огнем с земли.

Два боестолкновения имели место на земле. Первое из них произошло, когда отряд милиционеров из 8-й Курдской Роты переправился через Евфрат и атаковал огневую позицию иракцев, размещенную к северу от авиабазы. Курды попали под сильный пулеметный огонь и были вынуждены отступить, позднее эта позиция была уничтожена с

воздуха. Во второй стычке 4-я Ассирийская Рота (как и курды, из числа иракских милиционеров) отбила атаку нескольких бронеавтомобилей и легких танков *Фиат CV3/35*.

В течение следующих нескольких дней британская авиация активно атаковала иракские силы, занимавшие позиции к югу от авиабазы, конвой, доставлявшие грузы и подкрепления мятежникам по дороге, идущей от Фаллуджи, и иракские аэродромы в районе Мосула и Багдада. 4 мая *Веллингтоны*, сопровождаемые только что прибывшими *Харрикейнами/Hurricane*, уничтожили на земле по меньшей мере 50 иракских самолетов. Наземные войска мятежников в окрестностях Хаббаний также несли тяжелые потери, их боевой настрой заметно упал. Они были вынуждены начать отход в ночь с 6 на 7 мая, что было обнаружено британскими разведчиками. Их патрули продвигались на восток, пока не натолкнулись на упорное сопротивление противника в Дхибане. Полковник Робертс усилил патруль ротами С и D батальона Собственного Полка Короля и приказал продолжать атаки. В бою участвовали курдские и ассирийские милиционеры, у которых были старые счеты с арабами... К 3-4 часам дня деревня была взята вместе с более чем 500 пленных. Командир иракцев, дислоцированных в Фалудже, бросил в бой дополнительные силы и попытался отбить Дхибан, но, по воспоминаниям Смarta, они были «практически уничтожены» атаками с воздуха.

Британцы продолжают наступление

В ходе совещания, проведенного в Хаббаний, был разработан план завершающего броска на Багдад. К этому моменту стало ясно, что британцам придется сражаться не с одним врагом, а с двумя, поскольку в бой на стороне мятежников Рашида Али вступила германская авиация. Смарт и Робертс решили, что следующим логическим шагом будет атака на Фаллуджу. Для поддержки намеченной атаки из Басры по воздуху в сектор боев перебросили роту гуркхов, некоторое число артиллеристов и саперов. Перед этим британцы столкнулись с непростой ситуацией: жители Басры вышли на демонстрацию, протестуя против высадки 20-й Индийской Бригады в этом порту. Толпы были рассеяны выстрелами из 25-фунтовых пушек поверх голов протестующих. Иракскую полицию пришлось разоружить, при этом имели место грабежи и стрельба по британским солдатам. Самолеты Королевских BBC, базирующиеся в Шаибе, были вынуждены атаковать иракские позиции в районе города и его окрестностях. 6 мая в Басре высадилась 21-я Индийская Бригада.

Hab Force - усиленная пехотной ротой механизированная бригада, находилась в пути из Палестины в Хаббаний. Это соединение, находившееся под началом генерал-майора Джорджа Кларка (George Clark, 1892-1948), командира 1-й Кавалерийской Дивизии, продвигалось вдоль нефтепровода и по дороге оставляло посты в стратегически важных пунктах. Заняв город Рутба, Кларк передал несколько частей в подчинение генералу Кингстоуну и отправил их на усиление группировки полковника Робертса. Тем временем мятежники взорвали прирусловые дамбы на Евфрате, что привело к паводкам, залившим обширные участки местности.

18 мая, перед выходом ТС *Kingcol* из Хаббаний, «в небе появились три светло-зеленых бомбардировщика Хейнкель/Heinkel – на их крыльях в бинокль были хорошо видны черные кресты.» Не успели они сбросить свои бомбы на ангары RAF, как лагерь обстрелялся четверка *Мессершмиттов/Messerschmitt*. Эти самолеты перебазировались в Мосул, используя в качестве промежуточных аэродромов вишистов в подконтрольной им Сирии, где они также получили возможность дозаправки. Вопрос заключался в следующем: насколько быстро за ними последуют парашютисты из 22-й ВДД? А пока в Мосул, расположенный в 500 милях к северу от Басры, прибывали немецкие и итальянские самолеты и конвой с оружием и боеприпасами...

Британские бомбардировщики нанесли удары по иракским позициям в самой Фаллудже. Три колонны подошли к западным окраинам города в ранние послеполуденные часы –

стратегически важный мост через Евфрат уже находился в их поле зрения. Поскольку иракские войска игнорировали призывы к капитуляции, распространяемые с помощью сбрасываемых с воздуха листовок, в 02.45 началась атака на мост. После артподготовки, в 17.00, иракские милиционеры взяли его, не потеряв ни одного человека.

Уже вскоре ТС *Kingcol* вступила в Фаллуджу. Три дня спустя, 22 мая, консолидируя свои позиции в городе, британцы были застигнуты врасплох атакой 6-й Иракской Пехотной Бригады при поддержке нескольких небольших танков. Рано утром британский патруль, посланный на разведку для того, чтобы подтвердить или опровергнуть сообщения об активных перемещениях противника, наткнулся на колонну иракцев на дороге, ведущей к Багдаду. Патруль обстрелял колонну, после чего быстро отступил. Мятежники продвинулись вперед и обрушили огонь своих минометов на британские оборонительные позиции к северу от города, удерживаемые Ротой С Собственного Полка Короля. Под сильным огнем рота отступила в город.

Мятежники начали преследование, но были остановлены двумя ротами иракских милиционеров, не дойдя до моста через Евфрат. После этого 6-я Иракская Бригада попыталась атаковать оборонительные позиции британцев к юго-востоку от города, но не сумела потеснить роты A и D Собственного Полка Короля. К этому времени в сектор боев прибыл генерал Кингстоун с ротами A и D Эссексского Полка и Ротой С 1-го Моторизованного Батальона. Завязался ожесточенный городской бой, в котором приняли участия солдаты Собственного Полка Короля и христиане-ассирийцы – смертельные враги иракцев-мусульман. Казалось, иракцы одерживают верх при поддержке местных жителей, обстреливавших британцев из ружей и винтовок, но, в итоге, «ассирийцы уничтожили танки голыми руками», в город вошли британские подкрепления, и остававшиеся в городской черте мятежники были выбиты из Фаллуджи. 25 мая в основные силы боевой группы *Hab Force* достигла Хаббани и позднее присоединились к ТС *Kingcol*, в дальнейшем принимая участие в боевых действиях совместно с ним.

Британские войска оставались в Фаллудже еще неделю, пока Королевские ВВС наносили удары по противнику там, где он оказывался в поле видимости. В частности, они осуществили рейд силами звена Одэксов на склады горючего иракцев и уничтожили более миллиона галлонов топлива. Летчики также продолжали сбрасывать листовки с призывами капитулировать мятежникам, находившимся в Рамади. Наиболее важным было то, что британская авиация нанесла удары по аэродромам близ Мосула, Киркука и к югу от Багдада (аэродром *Rashid*), на которых базировались немецкие самолеты. Были серьезно повреждены различные инсталляции и постройки и 14 самолетов на земле.

Фаллуджа стала базой для итогового броска. Кингстоун реорганизовал свои силы в две колонны:

- Северную, в которую вошли большая часть 1-го Кавалерийского Батальона, 4 25-фунтовых пушки, арабы генерала Глабба и другие бронеавтомобили *RAF*;
- Южную, в которую вошли один эскадрон 1-го Кавалерийского Батальона, две роты Эссексского Полка, отдельная противотанковая группа, три бронеавтомобиля *RAF* и Полевая Амбулатория/*Field Ambulance Section*.

Северная колонна численностью около 500 человек, которой командовал подполковник Эндрю Фергюсон (Andrew Ferguson), должна была переправиться через Евфрат и выйти к Багдаду с севера, обойдя по широкой дуге залитую паводком местность вокруг города Акка Куф/Аqqa Quf. Южная колонна численностью около 750 человек под командованием самого бригадира Кингстоуна должна была наступать прямо на Багдад по дороге, ведущей к нему со стороны Фаллуджи.

28 мая наступление британцев возобновилось. Колонны наступали под сильным воздушным прикрытием: авиация атаковала укрепленные пункты мятежников и участки их концентрации в самом Багдаде и его окрестностях. В воздушных рейдах приняли участие самолеты с авианосца *Hermes*. Самым большим препятствием для британцев стала болотистый участок местности. Британцы немедленно приступили к отсыпке грунта, чтобы проложить себе дальнейший путь, но, проработав над этим долгие часы, ничего не добились. В итоге, *Мадрасские Саперы и Минёры/Madras Sappers and Miners*, используя металлическую баржу-понтон и узкие стальные настилы, под покровом ночной темноты переправили машины. К рассвету дело было сделано, и уже вскоре, пройдя 25 миль, Северная колонна атаковали укрепленную деревню Хан Нуекта/Khan Nuqta. Под огнем 25-фунтовок иракцы быстро утратили боевой дух и капитулировали.

Де Чеар дезинформирует противника

Здесь Де Чеару удалось использовать свои навыки офицера разведки. Сдаваясь британцам, иракский офицер-связист в суматохе забыл перерезать телефонный провод, идущий в Багдад, и теперь Де Чеар получил возможность прослушивать телефонные переговоры противника, проясняя для себя его планы по обороне Багдада. Более того, он мог провести телефонную игру, в результате которой мятежников охватила паника. Используя переводчика Рединга, он сумел убедить их в том, что британцы располагают большим числом танков, хотя в ТС *Kingcol* их просто не было. Де Чеар доложил своим командирам, что защитники города проглотили наживку. Разведывательный патруль, посланный для оценки ситуации командованием 3-й Иракской Дивизии, сообщил в Багдад о том, что «у британцев под рукой, по меньшей мере, пятьдесят танков, из которых пятнадцать уже переправились через заливную паводком местность.»

В конечном итоге, иракский связист обнаружил, что британцы прослушивают их телефонные разговоры, и перерезал провод, идущий в Хан Нуекту, но было уже поздно. Вспоминает Де Чеар: «Захваченный телефон дал мне возможность сделать полный рентгеновский снимок всех [вражеских] сил, противостоявших нам. Кроме того, он дал мне возможность осуществить полностью вымыщенную мною мощную танковую атаку.» Первая фаза сражения за Багдад была выиграна британцами...

Иракские солдаты в Багдаде в ожидании развития событий

Сопротивление иракцев усиливается

Пока колонна, в составе которой находился Де Чеар, продвигалась к Багдаду, Северная колонна наткнулись на упорное сопротивление противника, окопавшегося в окрестностях священного города Хадимиya/Khadimiya, уже на берегу Тигра. Моторизованная пехота не сумела с ходу прорвать оборону противника: она не имела возможности использовать артиллерию из боязни настроить против британцев мусульманское население Ирака. Это могло вызвать враждебные чувства и у арабов генерала Глабба. В сложившейся ситуации бойцы Арабского Легиона проявили верность своему командиру и дрались за священный город с исключительным ожесточением. Позднее генерал писал, что «они определенно считали, что, если даже мы побьем иракцев, сами они окажутся в проигрыше, потому что скоро сюда придут немцы. Но несмотря на это они не только сражались бок о бок с нами (единственная группа арабов, вставшая на нашу сторону), но и сами постоянно ратовали за более активные действия, предлагая свои пути атаки на позиции противника.»

После взятия Хадимии опасно обнажился левый фланг британцев: он мог попасть под удар 3-й Иракской Пехотной Бригады, дислоцированной севернее, в районе Мосула. Арабский Легион был переброшен в северном направлении, чтобы прикрыть наступающую колонну.

Южная колонна также столкнулась с усилившимся сопротивлением. Неожиданно стало ясно, что занятие Багдада не будет легким делом, на что рассчитывали солдаты и офицеры ТС *Kingcol*. Не случилось ли так, что до иракцев дошли сведения о скором прибытии к месту боев немцев?

В окрестностях Багдада основные бои развернулись близ *Дворца Роз* (*вероятно, речь идет о Дворце Цветов/Palace of Flowers – ВК*). Эскадрон С 1-го Кавалерийского Моторизованного Батальона покинул свои и пошел в атаку в пешем строю под огнем противника. Вспоминает Де Чеар: «На нас обрушился пулеметный огонь, накрывший полосу деревьев, окружавших *Дворец Роз*. Голубые (прозвище Королевских Конных Гвардейцев, полученное ими в прошлом из-за цвета мундиров - ВК) и Охранники Короля припадали к земле», чтобы укрыться от [вражеского] огня. В бой вступила тяжелая артиллерия британцев, и еще большая угроза возникла из-за дружественного огня: бойцы Южной колонны оказались в пределах досягаемости 25-фунтовок Северной колонны. Но Северная колонна все еще была связана боем на подступах к Хадими, а индийцы, находившиеся в Басре, только-только сдвинулись с места, так что главная тяжесть атаки на Багдад легла на плечи людей из Южной колонны. «То есть, мы остались сами по себе, чтобы добиться победы, если были на это способны, - вспоминал Де Чеар, - а Багдад был совсем рядом.»

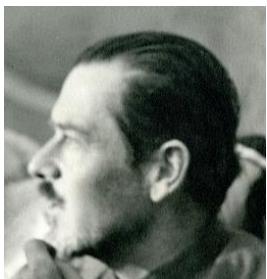
Неожиданное перемирие

По воспоминаниям Де Чеара, в какой-то момент британцам уже казалось, что взятие Багдада не обойдется без тяжелых потерь, «потому что артиллерия иракцев, расположившаяся на берегу Тигра, открыла интенсивный огонь.» Это могло быть прелюдией к массированной контратаке с наступлением темноты.

Когда передовая колонна ТС *Kingcol* приблизилась к мосту на три мили, ее бронеавтомобили выдвинулись вперед для рекогносировки. Они немедленно попали под сильный пулеметный огонь. Иракские 18-фунтовки обстреляли грузовики 1-го Моторизованного Батальона, и пехотинцы были вынуждены укрыться от огня. После этого британские 25-фунтовки вступили в контрбатарейную борьбу, и пехота Эссексского Полка 1-го Батальона стала продвигаться вперед от дамбы до дамбы через залитую паводком местность. К вечеру она продвинулась на 2 мили и была уже в одной миле от противотанкового рва. К этому моменту примерно 1 250 британцев противостояли 13 батальонам и 5 артиллерийским дивизионам иракцев, занимавшим позиции в Багдаде и

его окрестностях. Линии снабжения ТС *Kingcol* оставались крайне уязвимыми: в этот день колонна британских грузовиков была разгромлена на пути к насосной станции *H-4*.

По счастью, боевой дух мятежников к этому моменту испарился. В 00.15, 31 мая, Де Чеар

услышал, как один из офицеров передает сообщение Кингстоуну: «Двою парламентариев подойдут к Железному Мосту [через канал *Washash*] в два часа ночи. Отправим ли мы двух офицеров для встречи с ними, чтобы обсудить условия перемирия?» Де Чеар вызвался предоставить для переговоров своего офицера по имени Иэн Спенс (*Ian Spence*) и офицера из 1-го Моторизованного Батальона по имени Руперт Харди (*Rupert Hardy*), а также британского дипломата Джералда Де Гори (*Gerald de Gaury*, на фото слева, 1897-1984, неоднократно раненый в боях участник многих сражений ПМВ, арабист).

Не будучи уверенными в том, что на пути их не ждет засада, Де Чеар и другие члены переговорной группы поехали на машине к противотанковому рву, преграждавшему подходы к Железному Мосту, ведущему в Багдад. «Там мы должны были поднять белый флаг, - вспоминал Де Чеар. – Иракские парламентарии должны были включить фары своей машины на мосту, и мы, если увидим их, должны были в ответ включить наши.» Описывая дальнейшие события, Де Чеар, вспоминал: «Теперь мы ехали вперед безо всякого сопровождения, вступая на ничейную землю, туда, где всю вторую половину дня шел бой... Луна не светила, по обе стороны от наших машины в окнах была непроглядная тьма.» Подъехав к противотанковому рву, британцы не увидели иракцев. Спенс и Де Гори пошли вдоль рва, чтобы встретить иракцев, но уткнулись в колючую проволоку. Опасаясь осложнений, Де Чеар вернулся к Кингстоуну за инструкциями. Бригадир сообщил ему, что теперь прибытие иракских парламентариев ожидается в четыре часа. В назначенное время, появились две машины с зажженными фарами. Было ровно 04.00 31 мая.

На месте событий появился генерал Кларк и возглавил британскую сторону на предстоящих переговорах. Сюда также для переговоров прибыли генерал Глабб и вице-маршал авиации [Джон Д'Албиак](#) (*John D'Albiac*). Де Чеар, Спенс и Де Гори отправились в Багдад в сопровождении иракского офицера по имени Дагестани (*Daghestani*), чтобы вступить в контакт с правительством Ирака и британским послом Корнуоллисом. Очевидно, мятежники поняли, что проиграли. Более того, в этот момент 10-я Индийская Дивизия уже находилась на марше со стороны Басры. Выяснилось, что Рашид Али бежал из страны, а глава мятежников Фавзи Кавукджи нашел убежище у вишистов в контролируемой ими Сирии. Пробританский регент Абд аль-Илах был уже на пути в столицу, чтобы взять власть в свои руки.

Договаривающиеся стороны быстро пришли к соглашению об условиях перемирия. Все военнопленные должны были быть освобождены обеими сторонами, все немцы и итальянцы, находившиеся в Ираке, подлежали интернированию. Наиболее важным было то, что иракцы обязывались «поддерживать всеми средствами британские вооруженные силы в войне против Германии и Италии.» Багдад был объявлен открытым городом. Заключительным актом мятежа стал жестокий еврейский погром в Багдаде 1-2 июня 1941 года - погибло 175 человек.

После подписания соглашения Де Чеар разрезал белый флаг перемирия на три части. «Вытащив из моего планшета карандаш, я написал жирными буквами в углу каждого куска [следующие] слова: *Часть флага перемирия, с которым были приняты багдадские эмиссары в 04.00 31 мая 1941 года, прибывшие, чтобы объявить о сдаче города и принять условия прекращения огня,*» - написал он в своей книге. Один кусок был отдан Кингстоуну, другой Спенсу, третий он оставил для себя.

Эпилог

2 июня в Мосул прибыл представленный Батальоном 2/4 Гуркхских Стрелков и отрядом солдат и офицеров ТС *Kingcol* британский контингент и взял его под контроль. Здесь были захвачены несколько лишенных возможности улететь из-за отсутствия горючего немецких пилотов и самолетов с закрашенными опознавательными знаками.

Британцы разглядывают Багдад через реку Тигр. Июнь 1941 года

Последнее боестолкновение с мятежниками имело место в ночь с 8 на 9 июня, когда Эскадрон А 1-го Моторизованного Батальона, продвигавшийся вверх по долине Евфрата к сирийской границе, вступил в бой с отрядом мятежников, которым командовал сам Фавзи Кавукджи. Противник был отброшен на территорию Сирии.

К концу месяца части 10-й Индийской Дивизии заняли ключевые позиции по всему Ираку. Так иракские ворота к ближневосточной нефти были закрыты для Роммеля. Как писал Черчилль, «Гитлер определенно упустил возможность завоевать на Ближнем Востоке грандиозный приз малой ценой. Мы в Британии хоть и находились под сильнейшим давлением, сумели, располагая лишь незначительными ресурсами, найти спасение от далеко идущих или долговременных последствий.»

Поддержка, оказанная Оси вишистами в ходе иракского мятежа, вынудила британское командование искать пути нейтрализации дислоцированной в Сирии враждебной группировки французских вооруженных сил. Вторгшись в эту страну, группировка, состоявшая из британцев, индийцев, австралийцев и [Свободных Французов](#) с 8 июня по 14 июля 1941 [в упорных боях вынудила вишистов капитулировать](#). В этих боях Де Чеар был ранен, после чего продолжил военную службу в британском генштабе. Следующим шагом стало вторжение в Иран, осуществленное [Советской Армией и британскими вооруженными силами \(1\)](#) в период с 25 августа по 17 сентября 1941 года. Так в течение трех месяцев был консолидирован южный флаг антинацистского фронта, протянувшегося от Северного Ледовитого до Индийского океана.

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/wwii-the-nazi-march-on-baghdad/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/fighting-world-war-ii-in-the-middle-east/>

<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-13610702>

https://en.wikipedia.org/wiki/Somerset_de_Chair

[Иракская операция](#)

H. Stafford Northcote. Revolt in the Desert. Purnell's History of World War Two. Vol. 5. 1980

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org